

ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД

ДРАКОНЬЯ САГА

ОПАСНЫЙ ДАР

БЕСТСЕЛЕР
NEW YORK TIMES

Драконья сага

Туи Сазерленд

Опасный дар

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое) 44

Сазерленд Т. Т.

Опасный дар / Т. Т. Сазерленд — «Издательство АСТ»,
2021 — (Драконья сага)

ISBN 978-5-17-136703-9

Снежна – самая юная из правительниц Пиррии, но мечтает стать самой лучшей. Враги погубили мать-королеву и множество сородичей, наслав опустошительную чуму, а теперь еще и новая напасть: к берегам Ледяного королевства летят полчища чужеземцев невиданного и странного облика – ищут убежища или это очередные козни коварного врага? Как защитить родное племя от непонятной заморской угрозы? Магия дракомантов отказала, но есть еще и тайные волшебные дары от далеких предков. Поможет ли дар порядка, тысячелетиями хранивший государство ледяных драконов? А может, наоборот?

УДК 821.111(73)

ББК 84 (7Сое) 44

ISBN 978-5-17-136703-9

© Сазерленд Т. Т., 2021

© Издательство АСТ, 2021

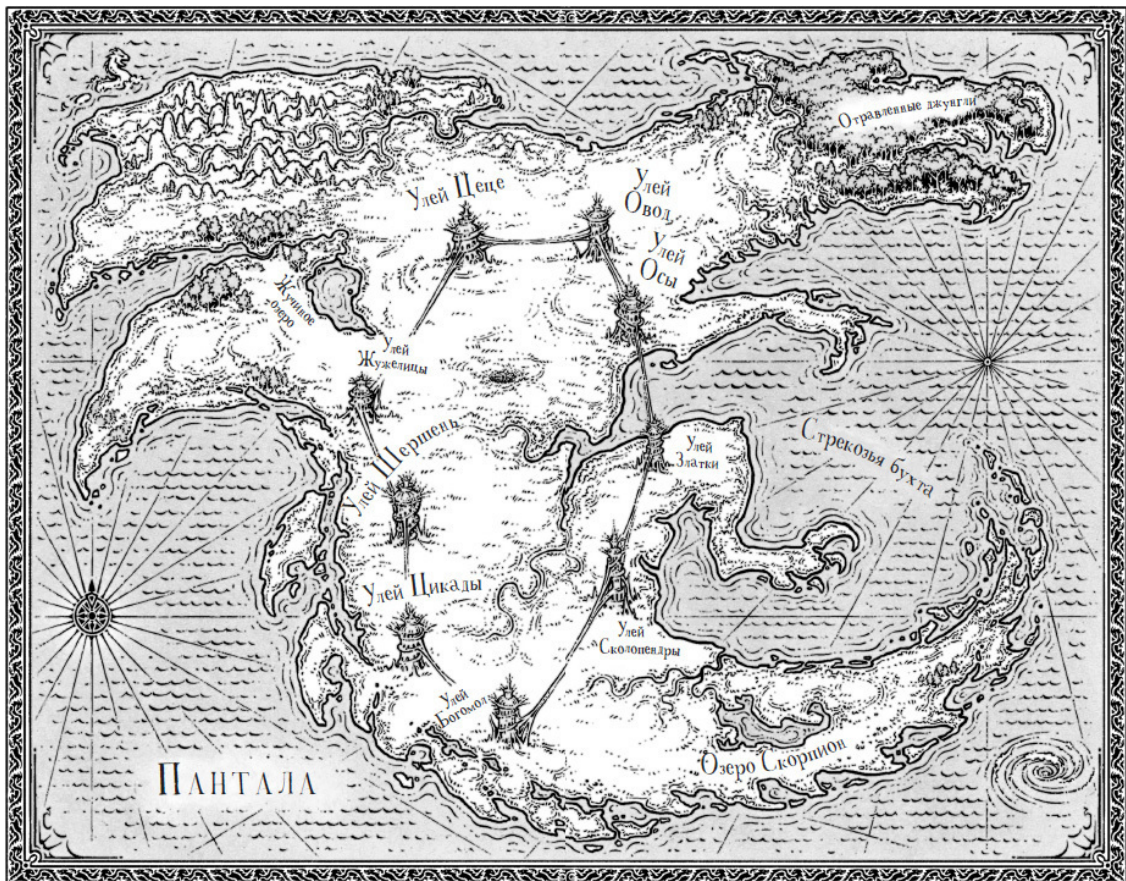
Содержание

Пролог	10
Часть первая	12
Глава 1	12
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	29
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Туи Т. Сазерленд Драконья сага Опасный дар

Бенджамину – добро пожаловать в семью

*И сообществу Pyrrhia-Pantala¹, с объятиями и трепетом перед
вашими удивительными работами*

О драконьих племенах Панталы

Ядожалы

Две пары крыльев. Чешуя красная, жёлтая или оранжевая, но всегда присутствует и чёрный цвет.

Оружие может различаться: отравленные жала в запястьях или хвостах, клыки и когти со смертельным или парализующим ядом, а также способность разбрызгивать едкую кислоту или зловонную жидкость.

Племенем правит королева Оса.

¹ Автор имеет в виду сообщество <https://www.deviantart.com/pyrrhia-pantala>. – Примеч. ред.

Шелкопряды

Две пары крыльев, изящных и переливчатых, как у бабочки. Появляются у бескрылых драконят в шестилетнем возрасте вместе со способностью выделять шёлк. Чешуя любого цвета, за исключением чёрного.

Выделяют шёлк из желёз на запястьях, способны плести из него прочные сети и изготавливать различные ткани. Чувствительные усики-антенны улавливают малейшие колебания воздуха.

Племенем правит королева Оса. До Древесных войн правила королева Монарх.

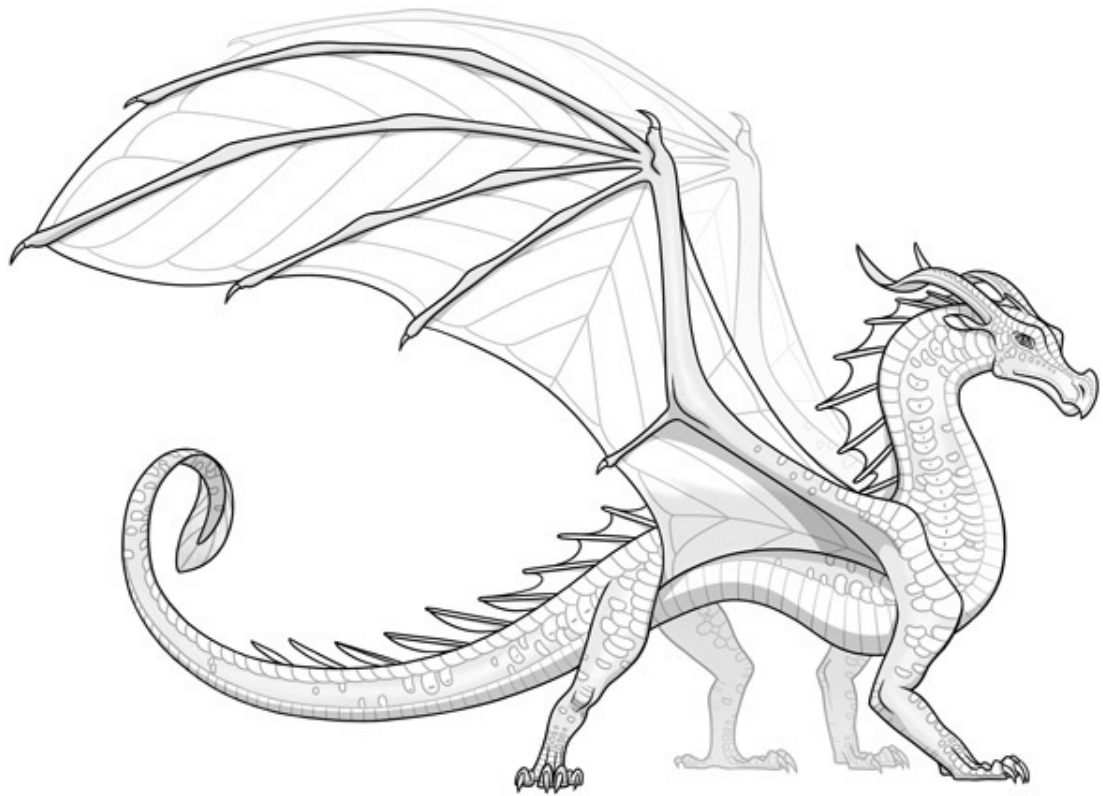

Листокрылы

Одна пара крыльев листовидной формы. Чешуя зелёная или бурая. Истреблены ядожалами в ходе Древесных войн.

По легендам, могли усваивать энергию солнечных лучей и управлять ростом растений.

Последняя известная королева Секвойя правила в эпоху Древесных войн около ста лет назад.

Пророчество затерянных земель

*Обрати глаза и крылья
К землям за пучиной моря,
Где отравы и насилье,
Где неволя, смерть и горе.*

*Там в яйце секрет таится.
Тайну прячут книг страницы.
Обретёт спасенье тот,
Кто отважно вглубь нырнёт.*

*Сердце, крылья, ум открой
Тем, кого изгонит рой.
В одиночку не отбиться
Племенам от власти злой.*

Пролог

Мечехвост проснулся в дыму. Дым наполнял воздух, щипал нос и разъедал глаза, и даже трава на равнине казалась пепельно-серой от дымной пелены. Вокруг виднелись драконы – сотни, тысячи драконов, – но ни одного знакомого.

Все они лежали в высокой траве, а вдали, на затянутом дымом горизонте, виднелись смутные очертания солнца.

Мечехвост помнил только, что заснул вчера ночью в джунглях рядом с Синем, Сверчок и Росянкой, а до этого долго лежал, прислушиваясь к шороху и шипению хищных растений и думая о предстоящей битве. Помнил, как Синь нервно потирал свои запястья, на которых тускло светились золотистые железы огнешёлка.

Огнешёлк. Пламя. Ах да, Синь должен был поджечь костёр из корешков, дым от которых противодействует Дыханию зла. Он освободит ядожалов от власти королевы Осы над их разумом, и тогда вообще не с кем станет драться.

В воздухе дым, значит, был и огонь... но разве одна кучка корешков может дать столько дыма?

Что же случилось на самом деле? Мечехвост осмотрелся с недоумением и тревогой. Как занесло его из джунглей сюда, на заросшую травой равнину?

Он поднялся на лапы и поморщился от боли. Все мышцы ныли, словно пришлось махать крыльями несколько дней подряд. Саднили даже когти, а судя по ворчанию и стонам незнакомых драконов, лежащих вокруг, они чувствовали то же самое.

Мечехвост внезапно осознал, что все они ядожалы. Враги.

Почему вдруг он оказался на равнине, окружённый ядожалами, неужто попал в плен? Если так, то неважные из них надсмотрщики, даже не связали и внимания не обращают, хоть сейчас улетай.

Только куда лететь? Куда подевался Синь? Эх, знать бы, где Луния, полетел бы, уж как-нибудь отыскал бы дорогу... а для начала хорошо бы представлять, в каких краях на Пантале находится он сам.

Он прищурился в поисках ориентиров. Даже на бескрайних травяных просторах должны быть хоть какие-то.

Вот они!

Сквозь дымную пелену вдали смутно различались очертания двух ульев и мерцание паутины между ними. Стало быть, джунгли с противоположной... Мечехвост обернулся.

В той стороне поднимались, закрывая небо, гигантские клубы чёрного дыма. Что с джунглями, отчего пожар?

Память внезапно прояснилась, и перед глазами возникла картинка: он стоит рядом с Синем, из запястий которого вырываются огненные спирали и падают на кучку бледных сморщенных корешков. Сам он сжимает в лапе деревянное копьё с острым шипом на конце, а впереди протянулись боевые порядки ядожалов, зловеще застывших, с белыми мёртвыми глазами. Враги даже не шевельнулись, когда друзья-шелкопряды подошли к костру, даже не подумали их остановить.

Тогда это его встревожило, но Мечехвост верил в противоядие и с радостью наблюдал, как зеленоватый дымок от горящих корешков обволакивает их с Синем и тянется к вражеским рядам.

А потом вдруг ощутил, как его когти впиваются в землю, а крылья распахиваются за спиной, хотя он вовсе не собирался этого делать. Голова – тоже сама собой! – повернулась к Синю, и из пасти вырвались слова – чужие слова!

– А вот и крошки-шелкопряды, всегда хотела их заполучить. Один ещё и с огнешёлком! Как приятно, когда всё идёт по плану.

Синь обернулся, в его глазах плескалась паника. Его лапы тоже были прочно прикованы к земле, и никто из листокрылов не мог заметить со стороны ничего необычного. Но двое шелкопрядов понимали, что их тела захвачены кем-то – или чем-то. Похоже на парализующий яд, которым в ульях наказывали непокорных, только хуже, много хуже.

Воспоминания хлынули потоком. Дым окутывает войско листокрылов. Королева Секвойя и Белладонна с Крапивой захвачены точно так же. Лапы Синя направлены на лесную чашу, и огонь начинает пожирать деревья.

Тяжело дыша, Мечехвост скорчился в траве. Сейчас утро, а вчера они весь день сжигали Отравленные джунгли, единственное убежище листокрылов. Он вспомнил, как летал со специальным отрядом, чтобы разыскать тайный запас Дыхания зла, пока огонь не добрался туда. А потом отлавливал беглых листокрылов. Чужая воля безжалостно гнала его через дымящиеся заросли с рушащимися обгоревшими стволами в поисках Росянки, Сверчок и юной принцессы-наследницы. Вот почему сегодня всё тело болит и ноет, вот откуда царапины и ожоги. Просто чудо, что он не попался вчера в пасть какому-нибудь плотоядному растению.

Впрочем, ни одного пойманного листокрыла в памяти не осталось.

Мечехвост снова вскочил, не обращая внимания на боль в лапах. Покрутился на месте, окидывая взглядом лежащих драконов.

Сотни ядожалов, несколько листокрылов – но все незнакомые. Росянки не видно. Как же ей удалось не надыхаться того странного дыма? Ах да, её же не было у костра... но куда она подевалась? Разыскивали вчера весь день и не нашли. Остаётся лишь надеяться, что её разум так и остался свободным. Тогда, может быть, и Сверчок, и другие листокрылы, не попавшие под дым, тоже уцелели. Только вот где они сейчас?

Он осторожно поднял лапу, потом другую – вроде бы слушаются. Голова казалась удивительно лёгкой, словно её всю ночь стискивали чужие когти, а теперь вдруг отпустили. Попробовал сделать шаг, другой, и двинулся сквозь траву к кустам, где мелькнул знакомый ярко-синий цвет. Неужто Синь?

Если найти Синя, можно попробовать улететь вместе. Получается, власть над ними не постоянная, а только на время. А может, не действует издалека, и тогда они попробуют перелететь море и освободиться навсегда.

Синь! Крылья и голова перемазаны сажей, но это точно он. Тревожно морщит лоб, но ещё не проснулся.

Мечехвост хотел подбежать к другу, но лапы внезапно онемели, прикованные к земле, а по чешуе пробежал холодок ужаса. Вот и всё, попался!

– Славно придумано, – ехидно прошипел его собственный голос.

Крылья сами собой прижались к бокам, лапы подкосились. Мечехвост упал в траву. Так близко к другу, но так далеко от самого себя.

Королева Оса не собиралась выпускать пленника из своих когтей. Впрочем, думать позволяла, а мысли читать, похоже, не умела. А ещё не могла запретить надеяться.

Пусть они с Синем застряли здесь, но Сверчок и Росянка ускользнули. Может, и Луню они отыщут. А потом обязательно вернуться сюда, чтобы освободить друзей.

Главное теперь – выжить и дожидаться.

Часть первая

Магия ледяных пещер

Глава 1

Самая юная королева в истории Ледяного королевства собиралась стать и лучшей. Величайшей королевой всех времён!

Она уберёжет своих подданных от всех опасностей, они будут здоровыми, богатыми и счастливыми, и никто больше не умрёт ни от какой магической заразы, что убила старую королеву. Никто!

По крайней мере, пока ледяными драконами правит она, Снежна.

У Снежны был план, точнее, идея или принцип, но держалась за него королева всеми зубами и когтями.

Принцип такой: «Держаться подальше от чужих племён».

Не ввязываться больше в их дурацкие войны. Не встречаться с королевами, которые смотрят на ледяных свысока или с подозрением. А с ночными драконами не иметь дела никогда!

Никаких больше разговоров-переговоров с их коварством и ложью.

Ледяные драконы – великое племя, и оно не нуждается в чужаках. А подданные, которых тянет путешествовать, встречаться с другими племенами и учиться в их опасных, горячих академиях, пускай посидят в темницах изо льда, пока не образумятся.

Кое-кто из советников, увлечённый сомнительной идеей «межплеменного сотрудничества», уговаривал королеву отпустить желающих на Яшмовую гору, но Снежна искренне не понимала зачем. Как можно хотеть учиться в окружении чужаков, после того как те причинили племени столько зла? Более того, она надеялась, что те из ледяных, кто там уже учится, вернутся и расскажут, насколько академия убога и бесполезна, и тогда никто больше не пожелает туда лететь.

Она решила, что в её правление все ледяные драконы будут жить в родном королевстве, где она сможет за ними приглядывать. Остальные пусть летают, где хотят, но сюда не суются, у ледяных им никто не рад.

Принцип чёткий, ясный и справедливый, но следовать ему оказалось непросто.

К примеру, правительницы других племён не переставали слать предложения о союзах, взаимной торговле и даже учреждении совместных академий, подобных Яшмовой. Когда же заткнутся, наконец, эти Ореола, Рубин и Тёрн, неужто им со своими тупыми подданными забот не хватает!

Мешали и собственные советники, которые то и дело выступали с призывами «навести мосты с ночными драконами после столетий вражды и насилия». Видно, вспышка магического сочувствия во время последней битвы слишком засела у них в головах.

Кроме того, как узнать наверняка, кто из ледяных где находится и куда делись остальные – улетели из родных земель или просто попрятались, замышляя неизвестно какие тёмные дела?

Однако больше всего юную королеву беспокоило то, что к ледяным берегам летят сотни совсем уж непонятных чужаков из-за моря.

– Ты точно уверен? – спросила она снова.

Раздражённый вздох разведчик сдержал, но королева это заметила. Что за неуважение! Наказать его, что ли? Свирепая и могущественная, и притом лучшая из королев так и должна

поступать. Наказывать за непокорность, за одну мысль о непокорности и даже за сокрытие такой мысли!

– Я видел разную чешую, – повторил дракон. – По большей части зелёную, но и многих других цветов... но чёрной – ни разу. Ночных драконов среди них нет.

Снежна тревожно мерила шагами балкон на самой высокой башне дворца. Ветер кружил ледяную крупу, солнце уже скатывалось за горизонт, окрашивая море и облака золотыми и оранжевыми переливами. Где-то там летели незванные гости, но сколько она ни приглядывалась, никого на фоне заката различить не могла.

А вдруг ночные перекрасились? Вдруг Мракокрад на самом деле не исчез, как бы ни убеждали чужаки с Яшмовой горы? Взял и замаскировал своих головорезов, а затем послал на север над морем, нарочно в обход, чтобы миновать магические ледяные стрелы с Большого утёса. Тогда очень скоро сюда нагрянут враги, и надо немедленно готовить оборону с запада. Это никакая не паника, а очень разумная предосторожность.

Однако разведчик уже смотрел так, будто сомневался в разуме своей королевы. Пришлось вспомнить о своём величии и принять такой вид, будто вторжение непонятных драконов – сушная ерунда для умелой правительницы.

– Тогда кто они, если не ночные? – спросила Снежна.

Дракон замялся, и тогда она ответила сама:

– Радужные! Ну да, в Пиррии есть только одно разноцветное племя, так что... Ну, может ещё и морские там, они же бывают зелёные. Летят вместе те и другие, вот и всё.

Выходит, радужные с морскими заключили союз, чтобы напасть со стороны моря. Хотят захватить трон, решили, что королева ледяных слишком молода и глупа. Да нет, что за ерунда – Ореоле ровно столько же лет, а правит сразу двумя племенами.

Ну хорошо, допустим, не из-за возраста и уж точно не из-за глупости. Вон какие здравые рассуждения, а следовательно, и все опасения более чем оправданны.

С другой стороны, радужные драконы уже сотни лет ни на кого не нападали, даже за Песчаное наследство не воевали. Какой тогда от них толк?

Если бы Ореола вознамерилась кого-то захватить, послала бы своих ночных, они обожают нападать и убивать, резать и грабить, разрушать, лгать и так далее.

Что же, получается тогда, что это королева радужных нашла способ перекрасить ночных и отправила их... Значит, всё-таки ночные!

Снежна устало потёрла лоб, в висках болезненно стучала кровь, будто кто-то втыкал туда ледяные сосульки.

– Я не... не думаю, что радужные с морскими решились бы нас атаковать, – робко заметил разведчик и тут же подпрыгнул от раздражённого окрика королевы:

– От тебя не требуется думать! Тоже мне, мыслитель нашёлся. Или тебя назначили в разведку по ошибке, недооценив твои гигантские мыслительные способности? С какой стати ты решил, что твои мысли должны меня интересовать?

– Я не... – запинаясь начал он.

– Вот именно, не мыслитель, а разведчик! Так что давай разведывай и возвращайся с настоящими, точными сведениями.

Дракон поклонился и улетел, а королева потом ещё долго гадала, не слишком ли с ним строга и как повела бы себя лучшая королева, и не была бы таковой одна из её сестёр, а потом ещё долго грызла себя за лишнее самокопание и, наконец, поняла, что на самом деле не перестаёт думать о чёрных ночных убийцах, улеглась и в отчаянии прикрыла глаза лапами.

Обернувшись, она увидела в дверях балкона свою тётку Тундру, которая удивлённо приподняла брови.

– Добрый вечер! – холодно бросила Снежна.

Нет, при чём тут паника, любая нормальная королева имеет право дать глазам отдых и вообще не обязана отчитываться в своих поступках. Все они королевские по определению, что бы там ни подразумевали чьи-то поднятые брови!

– Добрый вечер, ваше величество! – поклонилась тётка. – Время заняться Стеной рангов.

– Ну разумеется, – фыркнула Снежна. – Просто чудесно – и как вовремя! Моё излюбленное занятие.

К сожалению, сарказмом Тундру было не пронять, и никакой язвительный тон не помогал. Что бы ей ни говорили, советница смотрела с одинаковым ледяным выражением серых глаз. Вот и сейчас она лишь слегка поклонилась и протянула футляр, усыпанный драгоценными камнями, где хранилась королевская корона.

Маленькой принцессой Снежна с нетерпением ждала, когда наденет корону Ледяного королевства. Алмазы, блеск, власть – то, о чём она всегда мечтала... вплоть до того дня, когда выяснилось, чем для этого придётся пожертвовать. А теперь она любила корону меньше всего на свете.

Ну, не считая разве что непроницаемого взгляда Тундры. Впрочем, появлялись они обычно вместе, так что можно было не любить и то и другое сразу.

С раздражённым вздохом Снежна открыла футляр и достала сверкающее, усыпанное алмазами пышное убожество из витого серебра с торчащими вверх спиральными шипами-сосульками. Весила корона, наверное, как небольшой белый медведь, и шея начинала болеть уже от одного её вида.

Впрочем, показать это подданным означало уронить достоинство. Надев корону, юная королева надменно задрала подбородок и махнула крылом, отправляя Тундру вперёд по коридору, но прежние мысли продолжали бурлить в голове.

Все говорят, что война окончена. Говорят, что Мракокрада больше нет. Уверяют, что ночные никогда больше не нападут... но разве все не могут ошибаться? Ночным доверять нельзя! Они хотят убить всех ледяных и всегда будут хотеть. Придумать бы способ поубивать их первыми!

Ожерелье из клыков небесных драконов на шее у советницы пощёлкивало в такт шагам. Снежна вновь на миг прижала лапы к глазам, прогоняя головную боль.

Став королевой, она будто попала в самое сердце нескончаемой бури. Каждый день составляла список дел и энергично расправлялась с ними по очереди, представляя каждое тающей снежинкой, но они копились быстрее, чем таяли, и всё копились, срастаясь в тяжкие морозные сугробы, грозящие завалить её с головой. А вечером, когда лапы уже в отчаянии опускались, являлась тётка Тундра со своим застывшим взглядом и объявляла, что пора заняться Стеной рангов.

Согласно древней традиции, королева ледяных в конце каждого дня рассматривала Стену со списком всех благородных драконов племени – все семь кругов ледяных рангов – и при необходимости передвигала их имена выше или ниже.

Каждый вечер! Ну кому это нужно, спрашивается?

Раньше Снежна считала этот «дар порядка» одним из лучших подарков родному племени, преподнесённых дракомантами. Проснувшись ещё до рассвета, она летела в центральный двор, чтобы узнать, как высоко стоит сегодня её имя. Благодаря упорному труду и учёбе принцессы оно поднималось всё выше и выше, пока не оказалось первым в отдельном списке драконят. Там и оставалось месяц за месяцем, если не считать тех нескольких тревожных дней, когда явились её двоюродные братья.

Потом Холод исчез, а имя Града переместилось на взрослую половину, и Снежна с триумфом вернулась на первое место. «Ты лучшая в целом королевстве, – уверяла её Стена каждое утро. – Самая удачливая и старательная, королева-мать так считает, потому и поставила

над всеми остальными». А мать как будто продолжала: «Не волнуйся, я всегда помню о тебе, хоть мы уже и не спим в одной комнате. Ты замечательная дочь и не доставляешь мне хлопот».

Теперь всё стало иначе.

Стена уже не называла Снежну самой-самой, а только поторапливала: «Давай, принимай наконец решение, не возись. Хорошая королева, тем более лучшая, легко справилась бы, а ты отстаёшь». А мать больше ничего не говорила, ни как будто, ни на самом деле.

Имя Снежны теперь стояло отдельно, в королевском уголке, а задача определения рангов стала её работой. Королева уже начинала подозревать, что тот древний дракомант сотворил свой дар порядка из мести – рассердился за что – то на правительницу и выдумал такое вот орудие пытки, чтобы свести с ума её и всех преемниц во веки веков. А ведь когда-то Снежна думала, что ей понравится. Держать в когтях судьбу всех ледяных! Своей властью возвышать достойных и опускать противников. Только власть почему-то не ощущалась, а нудная работа угнетала невыносимо, как неподъёмная корона на голове.

Стоя под ледяным дождём, Снежна разглядывала Стену рангов. Лунный плод от Дерева света послушно висел над левым плечом, освещая ряды имён, а за спиной стояли в небе три настоящих луны, заливая серебристым сиянием центральный двор, сырой, холодный и пустой.

Как пусто здесь!

От болезни, что наслал на ледяных Мракокрад, умерло всего два десятка драконов, и тринадцать погибло в битве с ночными у Яшмовой горы, но дворец казался Снежне необитаемым, как будто умершая королева Глетчер забрала с собой всё племя.

На самом деле исчезла только сестра Снежны, а остальные обитатели дворца, возможно, просто избегали попадаться на глаза новой королеве. Может, так всегда бывает при смене власти?

– Кого вам будет угодно передвинуть, ваше величество? – напомнила о себе Тундра, прервав размышления королевы.

«Да уж! – поддержала её стена. – Твоя мать столько не тянула бы».

У Снежны зануло сердце... и почему-то зубы. Только этого ещё не хватало.

Каждый вечер одно и то же, даже когда одолевают вопросы куда более важные и срочные, чем утверждение рангов придворных. Например, что делать с сотнями подозрительных драконов, летящими через море в Ледяное королевство? Кто они такие, из каких племён, чего хотят? Как от них отбиваться, если всё-таки придётся?

Советница настойчиво кашлянула. Ах да, Стена рангов.

Морщась от боли в голове, Снежна поправила тяжёлую корону и снова глянула на список имён. За день она не видела и половины этих драконов, как решить, кто достоин повышения, а кто – нет? Когда тебя избегают или отвечают вежливыми банальностями, как узнать о ссорах, ошибках или, наоборот, успехах в этом крошечном мире аристократов?

Как удавалось матери знать всё и обо всех?

Снежна украдкой бросила взгляд на тётку. Тундра потеряла своего супруга Нарвала в битве с ночными. Их дочь сидит в тюрьме, ожидая суда, один из сыновей удалился в изгнание, а другой приходит в себя после очень странного магического заклятия. О Граде и правда непонятно, что и думать: с виду вполне здоров, а внутри как будто весь размяк.

Тем не менее их мать несколько не изменилась: ни горя, ни ярости, ни даже простого огорчения – хотя все знали, что она готовила свою дочь Хладну к законному поединку со старой королевой Глетчер в надежде занять трон и опередить Снежну. Теперь ни о чём подобном не могло быть и речи.

Юная королева надменно выпрямилась. Нельзя забывать о достоинстве ни на миг. Если бы ещё не так болели зубы!

Кстати, Града можно бы и повесить на ступеньку. Сегодня он ни в чём не провинился, да и Тундру это порадует, и она удовлетворится быстрыми и незначительными подвижками.

Снежна сжала когтями вырезанное во льду имя Града и сдвинула выше. Имя Тундры сохранило своё место в Первом круге, вполне законное, ведь её супруг пожертвовал собой, спасая новую королеву. Имя сестры самой Снежны тоже осталось в первом десятке, хотя Тундра никогда не переставала недовольно на него коситься. Куда бы Хрусталь ни улетела, она осталась принцессой. Не делала ничего предосудительного: не набирала войско для захвата трона и уж точно не пряталась где-то во дворце, ища случая отравить королеву. Может, что и замышляла, но понижать ранг за неизвестно какие мысли Снежна не считала справедливым. К тому же не хотелось порождать слухи, что она боится беглой сестры.

С надменно-усталым видом королева передвинула ещё несколько имён, как будто задача представлялась ей самой лёгкой на свете.

– В самом деле? – спросила Тундра, когда имя дядюшки Мерзлоты переползло на ступеньку ниже – за то, что пугал вторжением морских драконов на северные берега. Как будто у королевы и без того не болит голова! Встретив гневный взгляд Снежны, советница захлопнула пасть.

Наконец королева отступила на шаг, потряхивая усталыми лапами. Когти ныли, словно вот-вот рассыплются на кусочки – как всегда после работы со Стеной. Пройдёт, конечно, но всё равно неприятно.

– Это... окончательное решение? – осведомилась советница с ноткой сомнения в голосе.

– Да.

Сколько можно здесь торчать, надо срочно придумывать, как встретить летящих из-за моря! Пока о них знает только разведчик, да ещё песчаная Тушкана с границы, к которой Снежна летала просить о защите. Помочь заклятием та не могла, что-то испортилось в магии, а может, дракомантка соврала – так или иначе, пользы от неё никакой.

Надо справляться с незваными гостями самостоятельно, придумать какой-то план, но пока хождение взад-вперёд по тронному залу результатов не принесло. Всё равно, надо остаться одной – главное, подальше от надоедливой Тундры! – и думать, думать.

– Ты свободна, – бросила Снежна. Стащила с головы огромную корону и сунула в лапы тётке. Ф-фух, уже легче. – Уходи.

Тундра с поклоном удалилась, оставив в воздухе чуть ощутимую дрожь неодобрения. Она никогда не критиковала прямо действия юной королевы и не указывала, что ещё совсем недавно была вместе с Нарвалом главной помощницей королевы Глетчер. Не упоминала и о прошлых отношениях, когда Снежна больше всего боялась упасть в ранге и куда тщательнее выбирала слова в разговоре со старшими.

Едва ли Тундре было теперь приятно кланяться юной племяннице, а Снежна как будто нарочно только и делала, что рывкала на тётку и отдавала приказы. Слишком много навалилось дел, чтобы ещё добавлять в список «вежливость к тётушке Тундре».

В конце концов, королева имеет полное право ругать тех, кто заслужил, разве нет? Ну, может, и не всегда, а лучшая из королев – тем более. Может, собственный язык – главный её враг?

Снежна бросила взгляд на Стену рангов, но та молчала – ну конечно, как может стена говорить? – хотя явно вспоминала, какой вежливой была всегда королева Глетчер в отличие от своей дочери.

Нет, не сходит она с ума! Ощущать неодобрение со стороны магической стены – совершенно нормально, и любая здравомыслящая королева на это способна. Всё хорошо.

Во дворе за спиной что-то хрустнуло. Снежна резко обернулась, глядя в ледяную морось. Вроде бы всё как обычно – сыро и холодно... но не пусто.

Кто-то здесь прячется. Наблюдает за ней.

Глава 2

Мракокрад! Явился закончить своё чёрное дело. А может, другой какой-нибудь ночной... или вернулась Хрусталь? Кто бы ни был, это убийца, убийца!

– Эй, покажись! – крикнула Снежна. – Я знаю, что ты здесь. – Она набрала воздуха, готова смертельный ледяной выдох, и бросилась, оскалив клыки, к Дереву света, на ветвях которого шевельнулась драконья фигура с расплавленными крыльями.

– Стой, погоди! – завопила незнакомка. – Снежна, это же я! – Спрыгнув с ветки, она неловко плюхнулась между корнями, пытаясь то ли поклониться, то ли спрятаться за толстый ствол.

Внешность шпионки немного успокаивала. Чешуя серебристо-белая – значит, точно не из ночных, а у Хрустали нет такого узора из тёмно-синих чешуек. Королева остановилась, сглотнула, подавляя ледяной выдох, и присмотрелась внимательнее, узнавая наконец.

– Рысь?

– Ну да. Спасибо, что не заморозила. Привет, Снежна!

– Королева Снежна! – привычно рявкнула она.

Главная её соперница на занятиях и тренировках, особенно после пленения Града небесными, Рысь была всего лишь дочерью мелкого аристократа, но умной и трудолюбивой, любимицей учителей. Снежне сто раз хотелось придушить её.

– Ах да, конечно, – небрежно кивнула Рысь. – Королева Снежна. Извиняюсь.

Никакой вины она явно не чувствовала и вела себя, как всегда, вызывающе, будто им предстояла гонка вокруг дворца или диспут о тонкостях законодательства ледяных.

Королева раздражённо прищурилась. Рыси оставался год до перехода на взрослую часть Стены рангов, и в отсутствие Снежны и её двоюродных братьев никто не мешал выскочке твёрдо держать первое место среди драконов. Зато теперь Снежна могла одним движением когтя скинуть её хоть на самое дно Седьмого круга. Решит королева, что Рысь непочтительна и много о себе воображает, и вернёт на подходящее место в полном согласии со своими королевскими обязанностями.

– Что ты тут делаешь, шпионишь за мной? Нормальный дракон со здоровым страхом перед наказанием стал бы возмущённо отнекиваться, но Рысь виновато потупилась и развела крыльями.

– Ну, в общем, да.

– Что-о? – зарычала Снежна. – С какой это стати?

Неужто Рысь продалась ночным? А может, работает на заморских пришельцев – или на всех врагов разом? Небось ещё шлёт за границу весточки своему дружку Холоду и расписывает, какое убожество новая королева ледяных! А вдруг подговорила его собрать войско морских и напасть – непонятно, правда, зачем, но возможно же!

– Потому что волнуюсь за тебя, – вздохнула Рысь. – Снежна, с тобой всё в порядке?

Разум королевы словно обрушился и застыл немой бесформенной грудой, не в состоянии ничего измыслить после целых месяцев переживаний и воплей. Сколько ни спрашивай, ничего не ответит, словно очумелый морж, без толку болтающий лапами.

В глазах Рыси мелькнуло беспокойство.

– Снежна! Ты что... тебе плохо? – Она подалась вперёд и легонько постучала королеву когтем по лбу.

Снежна отскочила, гневно воззрившись на нахалку. Что за бесцеремонность! С королевой себя так не ведут... и не спрашивают, всё ли с ней в порядке. Никто себе такого не позволял – во всяком случае, с тех пор как она правит всем Ледяным королевством!

– Я королева, а значит, всё в порядке! – отрезала она.

– Ну... не обязательно, – заметила Рысь. – Может, даже наоборот.

– С чего вдруг ты об этом заговорила? – Снежна подозрительно прищурилась. – Хочешь сказать, что справилась бы лучше меня?

– Ой, да ну что ты! – Рысь забеспокоилась ещё больше. – Ни в коем случае! Я ни за что не захотела бы стать королевой.

– Правильным ответом, – холодно процедила Снежна, – было бы: «О нет, вы справляетесь великолепно, ваше величество».

– Да великолепно, кто же спорит!

– А вот теперь я тебе не верю!

Королева в гневе сорвала с дерева лунный шар и швырнула в окно дворца. Какой-нибудь придворный немало удивится, обнаружив у себя под потолком второй светильник.

Проследив печальным взглядом его полёт, Рысь снова посмотрела на Снежну.

– Больше всего меня тревожит, что ты теперь общаешься с одним только надутым злобным старичьём.

Королева невольно фыркнула: довольно точное описание её советников, которые вознамерились поучать новую неопытную правительницу.

– Меня небось тоже считают злобной и надутой, – заметила она.

– Иногда и за дело...

Нет, какая нахалка!

– ...значит, надо привлечь к себе побольше нормальных драконов, добрых и приятных, от которых не болит голова.

– Вроде тебя, что ли? – хмыкнула Снежна.

– Нет-нет, я не гожусь. Попросишь меня, к примеру: «Принеси мне нарвала к завтраку», а я такая: «Да ну, отстань, тяжело тащить». Ты рассердишься, мол, живо давай, я твоя королева, а я отвечу, что некогда, свиток читаю интересный. Возьмёшь и казнишь меня, чего доброго. Ну ты же меня хорошо знаешь...

– Кстати, откуда тебе известно про мою голову? Ну, то есть... с чего ты вдруг взяла, что она болит?

– Ну... – Рысь задумчиво покачала хвостом. – Ты всё время хмуришься и морщишь лоб... Я вот всего-навсего учусь и тренируюсь, чтобы оставаться лучшей из драконов, а ты... тебе столько приходится делать всякого королевского, и не всегда приятного.

– Нет-нет, – прервала Снежна, вздёрнув подбородок. – Я прекрасно справляюсь с королевскими делами. Тебе было бы трудно, ты не из высородных, а меня готовили всю жизнь.

– Не такую уж и долгую жизнь, – заметила Рысь, – лет двадцать должны были ещё готовить.

– Тебе-то откуда знать? Может, я собиралась вызвать свою мать на поединок – гораздо раньше, потому что уже давно готова!

От яркого сияния Дерева света слезились глаза. Снежна отвернулась и вновь подошла к Стене рангов, утирая слёзы лапой. Мать могла ещё править куда дольше двух десятилетий... если бы не подлый Мракокрад. Проклятые ночные!

Не замышляла она никакого королевского поединка, во всяком случае скоро. Думала, впереди ещё много лет и волноваться не о чем, тем более что сестра...

– Конечно, я точно не знаю...

Рысь догнала её и пристроилась рядом – вместо того чтобы почтительно отстать на несколько шагов! Как только она сдаёт экзамены – ни малейшего понятия о придворном этикете.

– ...только предполагаю... но если поединок, то тебе пришлось бы опередить Хладну или кого-то другого. Может, и лучше, что всё так вышло – ты хотя бы получила трон мирно.

– Я могла взять его и силой, – нахмурилась Снежна, – стоило мне только захотеть.

В памяти всплыло недавнее прошлое. Королева Глетчер лежит на смертном одре, держит её за лапу и смотрит в глаза. С другой стороны сидят сёстры: прозрачные глаза Хрустали блестят в голубоватом лунном свете, маленькая Норка горестно всхлипывает.

– Не хочу, чтобы наше королевство повторило судьбу Песчаного... – Глетчер зашлась в приступе кашля. – Войне за Ледяное наследство не бывать. Вы хорошо меня поняли? Не бывать!

Норка послушно закивала, хотя где ей, двухлетней, было знать о великой войне: небось даже имена тех трёх песчаных претенденток – Огонь, Ожог и Пламень – ещё не выучила.

– Мы обещаем, мама, – протянула Хрусталь своим нежным голоском, кутаясь в вышитую шаль. Даже больная, она выглядела изящно. Они все тогда уже заразились, хоть ещё и не знали, что страшную чуму наслал Мракокрад. – Новой войны не желает никто.

Хрусталь сама дралась на войне за Песчаное наследство, но вернулась домой мало изменившись. Даже наоборот, казалась ещё мягче и спокойнее, чем прежде. То и дело рассеянно смотрела в окно, теряя нить беседы и, должно быть, вспоминая о всех смертях, которые успела повидать. Трудно было бы поверить, что сестра хочет свергнуть родное племя в новые кровопролития.

– Мы устроим поединок, – сказала тогда Снежна, – и не станем впутывать в нашу драку мирных драконов. Всё решится за один день, как положено.

Одолела бы она сестру в честном бою? Хрусталь на три года старше и крупнее, но ленива и нерешительна, да ещё и болела тяжелее, чем сёстры, так что тогда Снежна, наверное, одолела бы. Только зачем? Погибших ледяных и без того слишком много, чтобы наращивать похоронный список собственными когтями.

Малютка Норка всхлипнула, и у Снежны заныло сердце. Вот уж кто не хотел бы драться за Ледяной трон.

– Нет! – прохрипела мать, свирепо сжав в когтях лапу дочери. – Никаких поединков тоже не будет. Я сама выберу новую королеву ледяных!

Старшая дочь нервно потёрла концы крыльев друг о друга, издав тревожное дребезжание. Снежну эта новая привычка сестры немало раздражала.

– Но... но как же... – сбивчиво начала она. – Так же не принято, традиция...

– Вы поклянетесь мне великими духами из глубин льда, – зарычала Глетчер, – что поддержите ту, которую я изберу! Поддержите и поможете ей спасти и сохранить наше племя. Никаких больше поединков, битв и войн! Вы хорошо меня поняли?

Старшие дочери переглянулись. Ну конечно, она выберет Хрусталь, с горечью подумала Снежна. Старшая самая спокойная и уравновешенная, драконы её любят. Не добилась высшего ранга, но и не расстраивалась по этому поводу. Выходит, если дать клятву, придётся отдать ей трон навсегда?

– Это надолго? – спросила Снежна. – По правилам, никто не может вызывать королеву на поединок в первый месяц её правления...

– Нет, не месяц! Племени нужно будет оправиться после чумы... – Все поняли недосказанные слова: «Если оно вообще выживет».

– Значит... – Снежна глянула на опущенную голову старшей сестры. – Значит, год?

Старшая королева тихо вздохнула, будто метель пронеслась по замёрзшему озеру.

– Я вообще не хочу, чтобы вы дрались, – прошептала она, устало опустив веки, – никогда.

– Я не буду! – пискнула Норка. Порывисто вскочила на постель и забралась матери под крыло. – Никогда не нападу на них, обещаю! Я их люблю, и тебя, мамочка, люблю, и мы никогда не поссоримся, правда-правда!

Подняв голову, Хрусталь встретилась взглядом со Снежной. В спокойных небесно-голубых глазах старшей трудно было что-либо прочитать. Злилась ли она, что мать заставляет нару-

шить многовековую традицию поединков, или радовалась, что сможет править без всяких опасений?

– Я тоже клянусь, – серьёзно произнесла Хрусталь. – Никаких поединков, никогда. Как скажешь, мама.

– А ты, Снежна?

Той казалось, что острые когти выцарапывают слова у неё из глотки.

– Клянусь, – силло выдавила она. – Я поддержу новую королеву... кого бы ты ни выбрала. Не стану бросать ей вызов. – А в голове крутилась предательская мыслишка: «Только пока, первое время, – и не хотела уходить, как Снежна её ни гнала. – Может, когда-нибудь настанет день...»

– Хорошо. – Королева Глетчер открыла глаза и плотнее укутала крылом младшую дочь. Потянулась к сверкающей алмазной короне на столике у кровати. – Тогда вот вам моё последнее слово: новой королевой ледяных драконов станет... Снежна.

Потрясённая, занемев чешуёй от хвоста до кончиков крыльев, средняя дочь ощутила тяжесть шипастой короны, плотно охватившей виски. Взгляд Хрустали, смутно различимой за плечом матери, был, как всегда, непроницаем.

«Мать выбрала меня! – осознала наконец Снежна. – Я новая королева ледяных драконов... не Хрусталь, а я! Значит, посчитала, что я стану лучшей королевой! А вдруг мать ошиблась? Справлюсь ли? Теперь мне защищать королевство от ночных драконов и искать лекарство от чумы, пока не погибло всё племя... Я – королева Снежна!»

Хрусталь низко поклонилась ей, церемонно разведя крылья, пробормотала: «Поздравляю!» и с извинениями удалилась проверить что-то на кухне. Позже ночью, всё так же кашляя и кутаясь в шаль, она вновь сидела у постели матери, а вскоре королева Глетчер скончалась, успев рассказать наследнице – к сожалению, слишком поздно – о дракомантке, способной помочь.

На следующее утро Хрусталь исчезла неизвестно куда, и с тех пор Снежна её не видела. Как же не волноваться теперь, спрашивается?

Юная королева с подозрением взглянула на Рысь.

– Ты правда думаешь, что это к лучшему? Не хотела бы видеть королевой другую?

– Ты имеешь в виду Хрусталь?

Вот же тупая тюлениха, кто же так прямо называет!

– Я мало её знаю. Когда я поднялась в ранге и стала жить во дворце, она уже улетела воевать. А потом, когда видела её, всякий раз мне казалось, она что-то скрывает.

– Каждый что-то скрывает, – фыркнула Снежна.

– Только не я. – Рысь задумчиво почесала подбородок.

– Ты за мной шпионила!

– Да, но не слишком удачно.

Снежна устала мокнуть под дождём у Стены. Влетела под ближайшую арку дворца и отряхнула воду с крыльев на ледяной пол. Здесь было чуть теплее, но сохнуть всё равно придётся долго.

Рысь последовала за королевой в бальный зал. Двое слуг меняли потускневшие лунные шары в канделябрах, но, заметив свою повелительницу, вернее, её мрачное настроение, бросили работу и выпорхнули через балкон. Снежна проводила их хмурым взглядом.

– Я плохо знаю Хрусталь, – продолжала Рысь, – но хорошо знала блестящий ум королевы Глетчер. Она выбрала тебя, и мне этого достаточно.

– Ах вот как? – развернулась к ней Снежна. – Значит, по твоему мнению, я недостаточно хороша, и ты верна мне только потому, что так решила моя мать?

– Три луны! Снежна, ты что? – отшатнулась Рысь. – Ты станешь замечательной королевой, я уверена! Только заметила, что вокруг тебя собрались всякие жуткие типы, а на драконов, которые тебя любят, ты только и делаешь, что орёшь.

– А, понятно. Ты меня любишь? Огромное спасибо, мне только этого не хватало.

– Вот ты иронизируешь, – хмыкнула Рысь, – а между прочим, как раз этого тебе больше всего и не хватает, тюленья ты башка!

– Как ты смеешь обзывать королеву тюленьей башкой?! А ещё про любовь что-то говорила! Эй, где мой палач? Почему его нет, когда он нужен?

– Да нет у тебя никаких палачей, – отмахнулась Рысь. – Слушай, Снежна, давай в море поплаваем, а?

– Вот уж чего мне точно не хочется! – прорычала королева, хотя плавать в прежние времена просто обожала. Неужто Рысь помнит? – Нет у меня времени на всякие глупости! Я управляю королевством, если ты ещё не заметила.

– Почему бы тебе не передохнуть? Почувствуешь себя лучше.

Снежна вонзила когти в ледяной пол.

– У меня нет времени лучше себя чувствовать! – процедила она сквозь сжатые зубы. – Моя сестра прячется где-то – может, и убить меня хочет. Магия дракомантов не работает – совсем! – да ещё к тому же сотни неизвестных злобных драконов летят вот прямо сейчас с моря к нашим берегам! Будут здесь уже завтра – и наверняка что-то задумали. Не знаю, что именно, но хорошего ждать не приходится. Может, летят убивать нас всех! Ну конечно, сейчас самое время лететь купаться!

Рысь удивлённо заморгала.

– Ну... это же не просто так, а для твоей пользы.

– Палач!!!

– Великие ледяные духи! Снежна, прекрати. – Рысь взяла её за лапу. – Расскажи лучше, что за неизвестные к нам летят.

– Это совершенно секретные сведения, – надменно фыркнула королева. – Низкородным драконятам их знать не полагается.

– Мне кажется, тебе непременно надо с кем-то посоветоваться. Я никому-никому не проговорюсь, обещаю!

Слова вырвались у Снежны словно сами собой:

– Драконы, непонятно кто такие. Их сотни. Летят к нам прямо сейчас...

– Это я уже поняла, – перебила Рысь. – Ты имеешь в виду настоящих драконов, не воображаемых? – Увидев, что королева вновь раздувается от возмущения, она быстро поправила: – То есть нет, я поняла и верю: сотни неизвестных... но откуда они летят?

– Понятия не имею, в этом-то и проблема! Точнее, одна из них. Может, Хрусталь собрала войско и хочет меня свергнуть, а может, ночные решили довершить своё чёрное дело после чумы... или Коралл с Ореолой заключили союз и летят воевать против нас.

– Зачем?

– Потому что нас все ненавидят! – выкрикнула королева, вырывая лапу из когтей Рыси.

– Снежна, все только недавно перестали воевать! Ни она королева в Пиррии не ползет сейчас в новую драку. Послушай... откуда ты вообще узнала об этих сотнях неизвестных?

– Разведчик доложил. Он патрулировал над западным морем и заметил их издалека. Пока они остановились на каком-то островке, но уже готовятся лететь дальше.

Рысь задумчиво почесала голову между рогами, как делала в школе, когда попадалась особо трудная задача.

– Издалека, говоришь, видел, над западным морем? – Она вдруг с любопытством вытаращила глаза. – Три луны! Снежна, а вдруг они с Затерянных земель?

Королева насмешливо фыркнула.

– Ну и кто из нас тюленья башка? Не понимаю, как ты только сумела обойти меня на экзаменах? Затерянных земель не существует, они просто миф!

– А вдруг нет, и к нам летят сотни живых доказательств? – Рысь подпрыгивала от возбуждения, хотелось обрушить на неё ледяную гору.

– По-твоему, это лучше? Драконы с нового континента хотят вторгнуться в моё королевство! Отнять земли и сокровища! Вдруг у них особые сверхспособности, чтобы поубивать нас всех? А вдруг они несут с собой какую-нибудь новую чуму? Ты об этом подумала, Рысь? Заразят, и мы все умрём!

– Ну, пока ничего не известно, волноваться рано, – возразила Рысь наставительно, отчего Снежне вновь хотелось заорать.

– Ничего не рано! Я волнуюсь прямо сейчас!

– Ну ладно, ладно... но вдруг они летят с миром?

Чешуя у королевы встала дыбом, будто хотела оторваться от тела и взлететь кверху. Хотелось вопить и топтать лапами. Ну как эта дура не поймёт, сколько всего ужасного им грозит!

– Снежна... – Рысь ласково обняла её за голову крыльями, словно серебристо-белыми шторами с синим узором, и заглянула в глаза – это было дерзко, но почему-то успокаивало.

– Королева Снежна! – Как приятно не видеть дворца. Вот бы оградить так всё племя от всего, что угрожает снаружи!

– Королева Снежна, – отозвалась Рысь послушным эхом. – Ты сказала, прилетят завтра? Давай тогда и мы полетим на западное побережье им навстречу. Узнаем, кто такие и чего хотят, а раньше времени паниковать не станем. Если и есть основания, всё равно потом будет легче.

– Мы? То есть я со всем войском ледяных?

– Нет, только ты и я... ну, охранника ещё возьми, если хочешь.

– Ужасный план! Хуже не придумаешь.

– Наоборот, очень дельный, – улыбнулась Рысь. – Встречаемся на рассвете у главных ворот!

Она легко потрусилась прочь, будто в жизни не знала никаких неприятностей, а Снежна осталась мрачно разглядывать стены зала. Сквозь полупрозрачный лёд медленно падали мерцающие бледно-голубые снежинки, отражая погоду снаружи – магический дар красоты от древнего дракоманта, полностью лишённого практичности.

Почему бы не дар непобедимости, дар королевского всемогущества или дар сокрушения врагов одним взмахом когтя? Как несправедливо – и даже подозрительно! – что магия дракомантов дала сбой как раз, когда мать рассказала о Тушкане. Хоть бы один ещё дар получить, ведь столько хороших идей!

Знали же дракоманты об опасности других племён две тысячи лет назад, построил же кто-то Большой ледяной утёс для защиты от них, неужто и теперь не нашлось бы таких мастеров?

Королеву вдруг осенило. Ну конечно! Блестящая мысль. До того как племя ледяных потеряло последнего дракоманта, принца Арктика, были и другие, каждый со своим магическим даром. Вот куда надо срочно сходить – в Запретную сокровищницу!

Глава 3

По большей части сокровища королевства, включая ненавистную Снежне шипастую корону, хранились в особо охраняемом подвале. Была, однако, и другая сокровищница, известная лишь немногим, о которой упоминали шёпотом. В ледяную пещеру глубоко под дворцом вёл только один тайный ход из личных покоев королевы, и никто, кроме неё и принцесс, не бывал там многие сотни лет, а может, и никогда. Даже о самой реальности Запретной сокровищницы знали только правящие особы.

Был это некий «дар секретности» от древнего дракоманта или тогдашняя королева приказала своим слугам вырыть пещеру собственными когтями, Снежна понятия не имела. Наверное, не знала и её мать, королева Глетчер. Теперь уже и не спросишь.

У двери в королевские покои сидела рядом с двумя стражами крошка-принцесса. Большие тёмно-синие глаза, снежно-белая чешуя с серыми щетинистыми разводами по краям крыльев, похожими на мех. Солдаты весело с ней болтали, но при виде королевы вытянулись в струнку. Норка тоже вскочила и радостно бросилась навстречу.

– Привет, Снежна! Вот... это для тебя, я сама сделала!

Она полезла в мешочек на боку и вытащила гладкий кусочек льда, тщательно вырезанный и обточенный, но неправильной формы. Малютка со стеснительной гордостью протянула своё изделие сестре.

– М-м... спасибо большое, – протянула Снежна, вертя в лапе подарок и пытаясь понять, где верх, где низ. – Очень красиво.

– Это норка! – объявила малышка. – Как я, только настоящая, не только по имени. Видишь, вот у неё усики, а вот ушки!

– Да, вижу, – с сомнением кивнула королева.

– Я хотела показать, что люблю тебя, – робко добавила Норка.

Всё бы хорошо, но маленькая принцесса любила буквально каждого обитателя дворца, и почти каждому наверняка досталось подобное признание в любви. Во всяком случае, в королевских покоях таких плохо узнаваемых ледяных фигурок валялось великое множество.

С тех пор как Снежна взошла на трон, она мало видела свою сестрицу-болтушку. Образованием младшей принцессы ведали специально назначенные драконы, и занятия, должно быть, шли своим чередом и после смерти королевы-матери. Едва ли повседневная жизнь Норки хоть сколько-нибудь изменилась.

– Спасибо, – повторила Снежна, ощущая любопытные взгляды стражей. – Знаешь, сейчас я очень занята, так что...

– А можно мне войти с тобой? – умоляюще взглянула малышка. – Я так скучаю по мамочкиной комнате...

– С чего это вдруг? – нахмурилась королева.

– Я... я часто спала там, когда боялась оставаться одна.

Похоже на неё. Сама Снежна ни за что бы не решилась сунуться к матери посреди ночи. Мигом понизили бы в придворном ранге, сразу на несколько ступеней. Умение спать в одиночестве входило в список требований для драконов Первого круга.

Только Норку это нисколько не волновало. Не будь она всеобщей любимицей, прозябала бы небось в Шестом круге всю свою жизнь.

– Ты не можешь больше там спать, – наставительно сказала Снежна, – это моя комната. – Не хватало ещё плюс к постоянной бессоннице возиться с непоседливой ящеркой-балаболкой.

– Я знаю, – горестно опустила крылышки Норка, – просто хотелось ещё раз побывать.

Королева вздохнула. Если отослать её сейчас, стражники всем во дворце развоняют, какая бесчувственная гримза уселась на материнский трон. Неразумно – лучшая из королев такого бы не допустила.

А кстати, о Запретной сокровищнице пора бы уже узнать и Норке. Саму Снежну мать водила туда лишь раз, ещё четырёхлетней, а за три года до того показывала тайный ход Хрустали. А вот Норку сводить не успела, слишком та была мала.

Пора, определённо пора. Старшая сестра исчезла, и если вдруг со средней что-нибудь случится, семейный и государственный секрет будет утерян навсегда.

Снежна зябко повела крыльями. Странно думать о крошке Норке как о своей единственной наследнице – это как же ей, интересно, передавать королевский опыт, если его нет, а терпения и времени нет тем более? Да и сама Норка, похоже, не наделена качествами строгой правительницы.

– Ну ладно, заходи, – буркнула Снежна. Малютка счастливо пискнула, влетая в покои прежде сестры. Королева обернулась к стражам: – Никого не пускать до рассвета!

Спокойно и властно получилось или истерично и взбалмошно? Повела бы себя так лучшая из королев? Во всяком случае, солдаты никак своего отношения ни выказали, так и остались недвижимы – а вдруг хихикают про себя?

В центре королевской опочивальни возвышалась огромная кровать, искусно вырезанная из цельной глыбы льда, чтобы соответствовать формам лежащего драконьего тела. Когда Снежна вошла и закрыла за собой дверь, маленькая принцесса запрыгнула на постель и стала вертеться, устраиваясь поудобнее.

Юная королева так и не спала ещё на королевской кровати, не воспринимая её как свою, и не знала, сможет ли когда-нибудь. Чаще всего в истории королевы всходили на трон, убив предшественницу на поле битвы, на арене или в залитом кровью тронном зале на глазах у придворных. Им не приходилось видеть, как мать слабеет и уходит в смертный мрак на том самом месте, где им предстоит потом спать.

Для ночлега вполне годятся инкрустированный драгоценностями письменный стол, лежанка из шкур белого медведя в углу или ледяная ванна в соседней комнате. Не так удобно, если честно, но нормально, и вообще, правильная королева не станет жаловаться на удобства, ей и времени на сон остаётся меньше, чем бездельникам и лежебокам!

– Слезай! – велела она Норке. – Я тебе кое-что покажу.

Малышка послушно спрыгнула с кровати, в больших тёмно-синих глазах вспыхнуло любопытство.

Снежна упёрлась лапами в потайную панель у основания кровати и сильно нажала. Вся гигантская глыба льда беззвучно отъехала в сторону, открывая в полу просторный ход, уходящий в глубокую тьму.

– Ой! – восторженно выдохнула Норка. – Вот это да! Зачем тут дыра? Как интересно!

– Это большой королевский секрет, о нём больше никому нельзя знать.

Норка уныло повесила голову.

– Значит... тогда и мне нельзя.

– Ну... – задумчиво покачала головой Снежна. – Не обязательно, ведь когда-нибудь и ты можешь взойти на трон – вдруг со мной что-нибудь случится.

– Нет, не хочу! – с ужасом воскликнула малышка. – Как это? Что с тобой случится?

– Ничего! – фыркнула Снежна. – Я буду править королевством ещё сотни и сотни лет... но на всякий случай ты должна знать. Бери свой лунный шар и лети за мной!

Она сжала в передних лапах свой собственный светящийся шар, расправила крылья и нырнула в тайный ход. Искрясь в голубоватом призрачном свете, вниз уходили отвесные ледяные стены. Спускаясь кругами, Снежна вглядывалась во тьму внизу, и наконец впереди блеснула ледяная поверхность. Взмахнув крыльями, королева замедлила полёт и вскоре мягко опу-

стилась на гладкий пол. Отпустила световой шар, и тот вернулся на положенное место над плечом. Рядом с лёгким стуком приземлилась Норка.

– Великие духи! – в страхе прошептала она, пытаясь спрятаться под крылом у старшей. – Где это мы?

Одно дело просвещать младшую сестру насчёт государственных тайн, и совсем другое – баловать всякими нежностями. Правильной королеве не до того. Снежна решительно отодвинулась и шагнула вперёд, в тёмный коридор.

– В Запретной сокровищнице, – объяснила она. – Никому не говори, где она и как в неё попасть! Здесь хранятся самые важные секреты и магические предметы, которыми может пользоваться только королева. – Она вдруг осознала, что эхом повторяет слова матери, сказанные недавно на этом самом месте.

– Я никому не расскажу! – выдохнула Норка. – Правда-правда!

Слежавшийся тёмный лёд стен сверкал в свете шара серебристыми прожилками и вросшими пузырьками воздуха. Коридор был закручен спиралью наподобие морской раковины, сходясь к центру, а через каждые несколько шагов в стене на уровне глаз встречались неглубокие ниши. Точнее, на уровне глаз взрослого дракона, и Снежне приходилось вытягивать шею, чтобы заглянуть, а маленькая Норка даже не смогла бы без помощи крыльев.

Первые две ниши оказались пустыми – как и в прошлый раз, с матерью. Неизвестно, что хранилось в них прежде, а может, пустовали в ожидании новых даров от дракомантов, которых так и не случилось – из-за проклятых ночных!

В третьей нише что-то блеснуло в свете шара, и Снежна задержалась. Там лежала изящная, тонкой работы тиара – гораздо меньше и легче ужасной короны и уж точно красивее на вид.

Так, посмотрим... Королева приблизила шар к стене, где были вырезаны во льду слова:
ДАР СИЛЫ – ПРИМЕНЯТЬ С ОСТОРОЖНОСТЬЮ

Ого! Звучит многообещающе, подумала Снежна, и применить наверняка придётся. Интересно, силу получит всё королевство или только тот, кто носит? Подумав немного, она достала тиару и надела.

Ничего эффектного не произошло, она чувствовала себя такой же, как и прежде, даже тиара на голове почти не ощущалась.

– Что скажешь? – повернулась она к сестре.

– Какая красивая! – просияла Норка. – А можно мне примерить?

– Нет, ни в коем случае! – отрезала Снежна. – Здесь всё только для королевы. Можешь смотреть, но трогать нельзя, поняла?

Малышка огорчённо повесила крылья, и Снежна быстро отвернулась, чтобы не видеть позорных для ледяной слёз.

– Идём посмотрим, что тут есть ещё, – бросила она и поспешила вперёд. Сестра, цокая коготками по твёрдому льду, трусилась позади.

В следующей нише лежал скипетр из тёмно-синего камня, инкрустированный алмазами. Снежне он сразу не понравился и почему-то напомнил о ночных драконах.

ДАР КОМПРОМИССА

Нет уж, спасибо! Снежна яростно топнула лапой. Даже не стала читать продолжение надписи, которое растянулось на полстены. Ледяному племени не нужны никакие компромиссы, а только сильная королева, которая владеет ужасной, потрясающей воображение магией. К примеру, пускать молнии прямо из когтей, или вырастать втрое, или рассыпать хвостом ядовитых скорпионов. Компромиссы, вот ещё выдумали!

Норка расправила крылышки, чтобы вспорхнуть и тоже заглянуть в нишу, но сестра уже спешила вперёд.

– Это нам не нужно! – обернулась она на ходу, подбегая к новой нише.

Там лежало кольцо странноватого вида с молочным опалом, который переливался розовым, золотистым и зеленоватым. Вокруг камня переплетались серебряные драконьи хвосты.

Кольцо словно завораживало. Снежна долго вглядывалась в камень, различая всё больше оттенков цвета. Надпись на стене под нишей гласила:

ДАР ВИДЕНИЯ

На сей раз никаких пояснений и подробностей. Неужто просто-напросто лучшее зрение? В принципе, полезно, хоть и не град из скорпионов – поможет хотя бы разглядеть издали этих таинственных летящих драконов. Вдруг удастся понять, кто они такие, ещё до встречи на берегу Ледяного королевства?

Она взяла кольцо и надела на левую лапу. Великовато, рассчитано опять-таки на взрослых и крупных. На настоящую королеву... Снежна тяжело вздохнула. Всё, хватит этих мыслей! Она королева, и дар предназначен ей, а значит, настоящая.

Ещё одна ниша. Пусто. Надпись на стене кем-то грубо стёрта, и уже очень давно. Наверное, в истории что-нибудь про это написано, но где королеве взять время на исторические изыскания? Не до того. Три луны!

А вот эта ниша явно поздняя: не вырезана аккуратно во льду, а вырублена и на другом расстоянии. Внутри – что-то странное и бесформенное из серебра, а корявая надпись гласит:

ЧАСТЬ ДАРА ПОНИМАНИЯ

В самом деле странно! Почему часть, где остальное? Так или иначе, пользы никакой – что ещё за понимание?

Королеве становилось не по себе. Стены загибались всё круче, центр спирали уже близко. Где самый важный дар, хоть что-то, способное разом уничтожить войско захватчиков и спасти родное племя?

К чему тогда вообще дракоманты? Бесполезные идиоты!

Впрочем, следующее сокровище выглядело куда перспективнее. Пара серебряных браслетов с алмазами, а внизу написано...

Она прочитала и довольно улыбнулась. Не совсем то, что требуется, но хотя бы обещает незванным гостям неприятный сюрприз.

Глава 4

На рассвете Снежна явилась к главным воротам дворца с пятью стражами. Она королева, делает что хочет, и не какой-то там Рыси решать за неё, вот!

Рысь уже ждала за воротами, вид у неё был возмутительно свежий и отдохнувший. Вытаращила глаза на пятерых солдат, но не стала ничего говорить, так что королеве не пришлось ставить её на место прямо с утра.

Они поднялись в воздух и двинулись к юго-западному побережью, где в море выдавался самый дальний мыс. Дальше простиралась одна сплошная вода. Даже если есть там, на той стороне, другой континент, полный опасных драконов, то как они могли добраться сюда... и почему именно сейчас?

Сейчас, когда королевой стала она, Снежна. Может, дошли до них слухи, что королева молода и неопытна, вот и решили воспользоваться случаем и напасть?

Такие мысли крутились в голове у королевы всё время полёта. Солнце поднималось всё выше, заставляя нетронутые сугробы, наметённые ветром, блестеть и искриться. Здесь было так прекрасно и чисто, никаких дворцовых заговоров, магических болезней и неблагодарных подданных.

– Ты выглядишь уставшей, – начала разговор Рысь немного погодя.

– Изменнические разговорчики? – фыркнула Снежна. – Я королева и всегда выгляжу прекрасно.

– Ты вообще спала ночью?

А спала ли она когда-нибудь в последнее время, или сознание лишь погружалось неглубоко, где тревоги чуть размывались, но зато в сонном мраке бродили зловещие тени ночных драконов, замышляя кровавые убийства? Какой сон, если проснулась ещё более утомлённой, чем вчера, да и проснулась ли? Может, просто беспокойство стало таким сильным, что глаза распахнулись сами собой, а рассвет всего лишь заменил туманную дымку смутной тревоги ревушей бурей неотложных хлопот.

Прошлой ночью она даже не пыталась уснуть.

– Нет, – ответила она правду, – я была очень занята.

– Чем? – Рысь глянула искоса, с любопытством.

– Наверное, тебе трудно представить, но королеве всегда есть чем заняться.

– Даже когда все вокруг спят? Ну скажи, что ты делала ночью?

Снежна взмахнула крыльями, перестраиваясь в воздушных потоках.

– Проверяла сокровищницу. – Пусть думает, что речь об обычной дворцовой. – А потом долго-долго пыталась отправить спать одну маленькую принцессу с тюленьими глазами, но она в конце концов уснула в моей постели прямо посреди моих уговоров, что было очень невежливо с её стороны.

– А, сокровищница, – кивнула Рысь. – Вот почему ты такая сверкающая сегодня. Хочешь паразитить чужаков своим королевским великолепием? – Она указала кончиком хвоста на драгоценные украшения Снежны.

– Ну конечно, ведь на большее у меня ума не хватит.

– Опять иронизируешь... Тогда зачем всё это?

Королева подняла передние лапы, где алмазные браслеты соседствовали с ножнами метальных ножей. На рогах плотно сидела тиара силы, а на левом когте – опаловое кольцо видения. Кстати, видеть лучше она не стала – может быть, кольцо не начинало действовать само собой?

Если Рысь сама не догадается, зачем понадобились драгоценности, тогда нечего и назначать её новой советницей, не доросла.

Едва возникла эта мысль, в глазах Рыси мелькнуло понимание.

– Слушай, Снежна... – Она понизила голос, хотя кортеж стражников окружал их на почтительном расстоянии. – Так это ты в Запретной сокровищнице была? Драгоценности зачарованные, да?

Королева загадочно усмехнулась, глядя, как солнце играет в гранях молочного опала.

– Я рада, что твои мозги всё-таки на что-то пригодны.

– Но... но туда же нельзя, она запретная! Так и называется. Оттуда ничего нельзя брать.

– Как это нельзя? Королеве можно всё! А я как раз королева, если ты ещё не поняла. Я единственная, кто имеет право там бывать – сокровищница моя!

– Да, но ведь не случайно сокровища там запретные.

– Только для драконов, которые не умеют правильно их использовать. Королеве можно!
А кроме того, ситуация чрезвычайная – когда же, как не сейчас?

– Чрезвычайная? – озадаченно переспросила Рысь, пропуская взмах крыльев.

– Ты что, не слышала? – рассердилась Снежна. – Магия дракомантов больше не работает, новых заклятий наложить нельзя. Нам нечем иначе защититься от вторжения!

– Насколько я знаю, дракомантов у нас нет уже две тысячи лет, после принца Арктика.

Снежне не хотелось говорить ей о Тушкане, капризной песчаной дракомантке, которую нашла королева Глетчер. Остановить магическую чуму Тушкана уже не смогла, а потом оказалась вообще бесполезной – как назло, в самое трудное время.

А может, и чужаки из-за моря об этом узнали, потому и летят сюда? Или... вдруг это они и нарушили магию дракомантов?

– При чём тут Арктик? – зашипела Снежна. – Не лезь в государственные секреты, и вообще, самое главное то, что я решила использовать наш неприкосновенный запас. Вещам из Запретной сокровищницы тысячи лет, там дары от многих древних дракомантов, и если хоть один из них теперь поможет спасти племя, моё решение мудро и правильно!

– Не помню, чтобы королева Глетчер когда-нибудь их надевала, – осторожно заметила Рысь.

– Должно быть, мудрости не хватило. Додумалась бы вовремя, может, все последние беды на нас и не обрушились бы, и сама осталась жива.

Снежна отвернулась, скрывая слёзы. Мысль о магии, погребённой в глубоком склепе, так и не использованной, брошенной, забытой, вызывала зуд в когтях и желание кого-нибудь порвать.

– Ну хорошо... а что эти драгоценности могут? – спросила Рысь.

– Не скажу.

– Но сама-то ты знаешь? – Рысь явно волновалась. – Умеешь ими управлять?

Королева бросила на неё уничтожающий взгляд.

– Ну конечно, умею! Там было почти про каждую написано.

Она метнулась вперёд, следя за мелькнувшей внизу тенью, но это оказался всего лишь белый полярный заяц, и выглядел он как обычно – дар видения, похоже, зрения пока не улучшил. Выдохся от времени? Может быть.

– Почти? – хмыкнула Рысь, догоняя. – Снежна, а вдруг они опасные?

– Очень надеюсь! Как раз это от них и требуется. Ты забыла, что мы ждём вторжения чужаков и нам нужна защита? Лучше всего было бы встретить их с войском.

– Ты сама страшнее любого войска, – с тревогой пробурчала Рысь, – даже без всякой магии.

Королева насмешливо фыркнула.

– На мне всего-то семь видов оружия, и то обыкновенное, не магическое. Чтобы отбить атаку, нужны тысячи!

Рысь взглянула на свои когти, как будто только сейчас осознала, что другого оружия при себе не имеет.

– Правда? Целых семь?

– Ну да. – Снежна показала на копье за спиной, метательные ножи в ножнах, затем на чехлы под крыльями на доспехе и мешочек на шее. – Ещё метательные звёзды, яды и прочее.

Кое о чём она упоминать не стала, на всякий случай. Вдруг Рысь всё-таки работает на Хрусталь или ночных, или у неё свои какие-то тайные мотивы напасть на свою королеву вдали от дворца. То-то уговаривала взять с собой только одного охранника – так вот тебе пять, ха-ха!

– Опять голова болит? – сочувственно спросила Рысь.

– Нет. – Снежна поспешно отдернула лапы от висков. Не опять, а всегда, подумала она, а некоторые подозрительные особы ещё и добавляют своими вопросами! – Что это там? – Внизу вдоль утёса над побережьем потянулись ряды каких-то ледяных строений.

– Пограничный посёлок... кажется, Крачкины гнездовья.

– Надо будет издать королевское повеление, – проворчала Снежна, – чтобы все названия были из одного слова.

У неё до сих пор ныли когти от воспоминания о годах, проведённых над картами, списками поселений и письменными работами по географии. Сколько времени можно было бы сэкономить, называясь, скажем, Поющие по ночам киты просто Китами! Если не путать их, конечно, с Выпрыгивающими на рассвете китами.

– Да, было бы полезно, – горячо поддержала Рысь, – особенно для несчастных драконов с их учебными заданиями.

– Кажется, твоё убогое поместье тоже где-то здесь рядом, – заметила королева.

Рысь печально глянула налево.

– Да, над Зелёными пустошами, там живёт мой отец, но я... я давно его не навещала.

– Он в каком круге, Шестом?

– Уже два года в Пятом.

Ясное дело, за успехи дочери при дворе.

– погоди, – ехидно прищурилась Рысь, – разве не запрещено заводить разговоры о рангах с королевой?

– Только если она не сама их заводит! Ты не можешь просить меня их поменять, вот и всё. Впрочем, это бесполезно, я всё решаю сама!

– Замечательно, если так, – кивнула Рысь. – Вообще-то, не очень понятно, почему Тундра с Мерзлотой до сих пор так высоко, они такие противные... но раз это твоё собственное решение, то всё в порядке.

– Тоже решила поиронизировать? – сверкнула глазами Снежна.

– Да что ты, разве я посмею?

– Ваше величество, – перебил один из стражей, подлетая ближе, – там что-то виднеется.

Королева взмахнула крыльями, догоняя вперёдсмотрящего. Прищурилась на дальний морской горизонт по ту сторону заснеженных утёсов.

Сначала казалось, что там просто безобидное облачко над волнами, однако, приглядевшись, она различила множество отдельных пятнышек, мерцающих в солнечном свете всевозможными цветами – золотистым и розовым, зелёным и синим.

Ужас пронзил всё тело от рогов до хвоста, словно от удара отравленным шипом песчаных или при виде десятка ночных, атакующих разом. Вспомнилось, как склонился перед ней кобальтово-синий полукровка и протянул золотую серьгу с янтарём. «Сожалею, что не смог прилететь раньше, ваше величество, – сказал он тогда, – и не успел помочь вашей матери, но спасу хотя бы вашу жизнь, если вы наденете это. Чума вызвана заклятием, и наслал его ночной дракомант по имени Мракокрад, чтобы убить всё племя ледяных драконов».

– Они летят убивать нас! – выкрикнула Снежна, резко разворачиваясь в воздухе и едва не сталкиваясь с Рысью. Стражники тревожно заметались вокруг, в панике вглядываясь в морской горизонт.

– А может, не убивать, – взмахнула крыльями Рысь. – Откуда известно, что убивать? Вот узнаем, тогда и начнём пугаться.

– Тогда станет уже поздно! – свирепо обернулась Снежна. – Надо напасть первыми, всем войском, как только они сядут на берег.

– Нет-нет, не надо первыми! Вдруг удастся разойтись мирно, а так мы сразу всё испортим. Послушай, ведь собрать войско можно быстро. Если они опасны, отступим в поместье моего отца и поднимем тревогу... а паниковать ещё рано!

Снежна яростно зашипела, но в словах Рыси был толк. Королеве не пристало выказывать страх при солдатах, да и вообще никогда. Никто не видел, чтобы Глетчер впадала в панику, ни в годы войны, ни в начале чумы.

Только вот почему? Ведь так много страшного вокруг! Разве мать не тряслась в душе за будущее племени, истерзанного войной, не волновалась, как оно выживет в борьбе с ночными, которые нас ненавидят и притом заграбастали себе всю магию дракомантов?

Всё, хватит думать о ночных! Таинственные чужаки – вот главное сейчас.

– Никто и не паникует, – отмахнулась хвостом Снежна, – и нечего лезть к королеве с поучениями ми! Ты только раздражаешь меня своей непочтительностью.

Оттолкнув Рысь, она полетела вперёд. Солдаты замерли на миг, затем двинулись следом, снова выстраиваясь в королевский кортеж.

Значит, верят, подумала она. Как будто она и в самом деле настоящая, правильная королева, а не только старается ею быть.

Опустившись на краю утёса, откуда открывался вид на каменистый берег, поросший заснеженными соснами, она смогла лучше разглядеть чужаков.

Разведчик оказался прав – это не ночные... но и не морские, и даже не радужные.

Часть зелёные, точнее, буро-зелёные, иногда с россыпью золотистых чешуек. Крылья странной листовидной формы, но без светящихся полосок, как у морских, и без плавательных перепонки между когтями.

Другие гораздо наряднее с виду, чешуя всех цветов радуги – розовая, фиолетовая, лавандовая, синяя, оранжевая и жёлтая. Самое странное – две пары крыльев вместо одной, и даже издали на головах видны тонкие закрученные усики-антенны. Явно отдельное племя.

– Ну и уроды, – прошипела королева. Незваные гости уже садились на берег, и она припала к заснеженной земле, рассматривая их из-за скалы. – Совсем не такие, как мы, – наверняка убийцы!

– Ну и где тут логика? – фыркнула Рысь. – Песчаные тоже не похожи, тем не менее мы не раз заключали с ними союз. Каждое племя чем-то отличается, а убийцы бывают у всех – но не все.

– Неправда! Ночные все убийцы, все до одного!

Рысь взглянула искоса, с удивлением.

– Разве заклятие во время битвы у Яшмовой горы совсем на тебя не подействовало? Ты не чувствовала то же, что ночные, не ощущала их мысли, как свои? Все наши стали относиться к ним лучше, а ты?

Снежна молчала. Тот момент, когда дракомант объединил разум всех дерущихся ледяных и ночных, был одним из худших в её жизни.

Потому что в мыслях сородичей пробивался сквозь страх, ярость и ненависть к врагам один и тот же шепоток: «Что станет с племенем без королевы Глетчер? Разве может Снежна спасти нас? Она не готова править нами. Она самодовольна и неопытна, слишком молода и капризна, и зачем только Глетчер усадила её на трон?»

До того дня она надеялась, что ледяные драконы любят её и даже ею гордятся, радуются, что её предпочли старшей сестре, верят в её способность постоять за родное племя. Материнский выбор должен убедить всех, что Снежна – достойная наследница трона. А оказалось, что нет!

С другой стороны, в мыслях ночных она ощутила торжество: поглядите только на эту жалкую королеву, она и летать-то научилась не так давно, ничего в жизни не испытала и ничего не умеет. Такую трудно не одолеть!

Конечно, в мыслях всех драконов на поле битвы преобладал страх, и они помнили теперь только его.

Враги тоже боятся, решили они, ночные такие же драконы, их легко понять и помириться. Похоже, лишь одна Снежна запомнила и то, другое, обидное. Во всяком случае, никто с тех пор не решился её спросить: «А ты слышала, как я называл тебя в мыслях плохой королевой?»

Ночных она боялась до сих пор, хотя сородичи питали иллюзии на их счёт.

– Хочешь, я сама с ними поговорю? – предложила Рысь. Её долгий пристальный взгляд Снежна заметила только сейчас.

– Нет! – рывкнула она. – Я сама! Двоих солдат оставим здесь на случай, если придётся звать помощь. – Указала хвостом на троих самых опытных и поманила за собой.

Подлетев к чужакам ближе, она впервые обратила внимание, в каком те жалком состоянии. Опалённые хвосты и крылья, вымокшая чешуя, покрытая коркой морской соли. Искудавшие, лежат на камнях в изнеможении. Почти у всех цветастых на передних лапах грубые бронзовые браслеты. Зачем надевать такую тяжесть для дальнего полёта? А вдруг это какое-нибудь магическое оружие?

Кое-кто из зелёных драконов, наоборот, отличался толстыми боками, и Снежна не сразу поняла, что это многочисленные подвесные сумки. Что там, зачарованные амулеты? А вдруг околдуют, и она сама, добровольно уступит им своё королевство?

Она невольно ощупала холодные алмазные грани на собственных браслетах, с удовольствием сознавая, что тоже владеет магией.

Королевский кортеж приземлился на каменистый берег, и головы чужаков устало повернулись к ним. Одна из зелёных поднялась было с угрюмым видом, но другая потянула её назад, затем ещё одна всё-таки встала и подошла к Снежне.

– Кто вы такие? – строго осведомилась она. – Что вам понадобилось в моём королевстве?

Зелёная незнакомка вежливо приподняла крылья и показала пустые передние лапы.

– Меня зовут Орешник, – представилась она, – я принце... то есть королева племени листокрылов. С нами прилетели и другие драконы, шелкопряды. Мы из Панталы по ту сторону моря.

– Что-то многовато вас для официального визита, – недоверчиво покрутила носом Снежна.

– Мы прилетели просить о помощи, – объяснила Орешник с горечью. – Нам пришлось срочно покинуть свой дом, наши леса охвачены пожаром, а прежней королевы больше нет. На наши родные земли пришла страшная беда, и мы только чудом избежали гибели.

Снежна всей чешуёй ощутила волны сочувствия, исходящие от Рыси, которая стояла у неё за левым плечом. Понятно, эта глупышка поведётся на любую слезливую байку. Королева – другое дело, на её плечах лежит ответственность за всё племя.

– Почему же вы не стали сражаться за свои земли? – спросила она. – Так или иначе, у нас не хватит места для вас. Летите куда-нибудь дальше.

Надежда в глазах Орешник сменилась унынием.

– Позволь мне хотя бы рассказать нашу историю до конца...

Что-то внезапно выскочило из толпы и кинулось к ним по песку и камням, выкрикивая что-то нечленораздельное. Снежна с грозным рыком развернулась к новой опасности и выхва-

тила метательные ножи, но едва успела замахнуться, поняла, что это всего лишь крошка-дракончик с чёрно-жёлтой чешуёй в полоску.

Полосатая крошка замерла с испуганным писком, уставившись на хищно блестящее оружие и нервно трепеща двумя парами тонких, полупрозрачных крылышек. Огромные глаза, обведённые чёрным, на золотисто-жёлтой мордочке недоумённо моргнули, и побережье огласил возмущённый плаксивый рёв.

– Отлично, ваше величество, – усмехнулась Рысь. – Боевые ряды коварного врага расстроены и деморализованы.

Следом за дракончиком подскочила сильно истощённая чёрно-жёлтая дракониха в помятых очках на носу и обняла малютку крыльями, утешая.

– Всё хорошо, Шмель, – бормотала она, глядя плаксу по голове и рожкам, – не плачь. Смотри, мы всё-таки добрались до Древних королевств. Здорово, правда? Просто не верится! Мы здесь, мы здесь, ура-ура! Теперь нам ничто не грозит.

Рысь с иронией глянула на королеву. Казалось, она говорит: «Ну а теперь ты всё испортишь, правда?»

– З-зуб-бл, – всхлипывала малютка, уткнувшись в плечо очкастой, – з-злобл! Р-р-роар-р!!

Её утешительница подняла голову и встретилась взглядом со Снежной. Утомление тут же будто исчезло, глаза распахнулись в восхищении.

– Ого! – воскликнула чёрно-жёлтая, поправляя очки. – Настоящий абориген из Древних королевств – потрясающе! Да она как будто вся из льда... как же так может... Добрый день, уважаемая, вы правда вся ледяная? Ну, в смысле... целиком не бывает, ведь живые ткани... Но почему вы так сверкаете? Ага, ясно, у вас же очень холодно – это биологическая адаптация!

– Сверчок! – одёрнула её Орешник. – Между прочим, перед тобой королева местных драконов, и мы ведём с ней переговоры...

– Королева? – с восторгом перебила очкастая и затараторила ещё быстрее и сбивчивее: – Вы правите всем континентом, да? Три луны! Ваши владения больше или меньше Панталы? Тут, наверное, много живёт драконов – сколько всего, интересно?

– Здесь Ледяное королевство, – холодно бросила Снежна. – Я королева ледяных драконов.

– Нет, мы не целиком из льда, – тихонько добавила Рысь, заслужив неодобрительный королевский взгляд.

Чужаки продолжали опускаться на берег, их и в самом деле были сотни. Шатаясь, они разбредались по сторонам с видом невероятного облегчения, будто наконец попали, куда стремились.

Зачем, чтобы забрать себе Ледяное королевство?

Один из драконов свалился в изнеможении, вцепившись когтями в мёрзлую землю. А вдруг больной, да ещё и заразный?

Движение в стороне заставило Снежну резко обернуться. Двое молодых и сильных листокрылов помогли выбраться из воды на камни обессиленному шелкопряду.

Владеют ли чужаки магией? Вот самый главный вопрос. Сейчас они устали, но что будет, когда отдохнут, не решат ли воспользоваться ею и напасть?

– Вам придётся лететь дальше, – повторила Снежна королеве Орешник. Обнаружив, что всё ещё сжимает в когтях ножи, которыми грозила дракончику, убрала их в ножны. – Вам здесь не рады, отправляйтесь-ка лучше к королеве Тёрн.

– Не все из нас в силах лететь прямо сейчас, – взглянула Орешник умоляюще, – раненые, старики, драконята. Мы путешествовали много дней, позволь нам хотя бы отдохнуть у тебя!

– Я тут ни при чём, это не мои драконы.

– Снежна... – укоризненно начала Рысь.

– Не мои! Я должна защищать своё племя.

– Мы ничем не угрожаем вам... – Королева листокрылов вся дрожала – от холода, страха или изнеможения?

Хорошо бы от холода, он скоро выгонит чужаков из ледяных земель. Пожалуй, можно разрешить им переночевать – если пообещают оставаться на берегу и улететь на рассвете...

– Вот все и на месте! – перебил мысли королевы знакомый бодрый голос, и из полосы прибоя вынырнуло что-то большое и синее. – Ну, разве что Карапакс немного отстал, но он тоже рано или поздно притащится, не волнуйтесь.

Снежна пригляделась и ахнула.

– Ты! – выплюнула она с ненавистью.

Это же та самая морская из «драконят судьбы», что заправляет в академии Яшмовой горы! Выходит, всё-таки во вторжении без морских не обошлось, а если учесть, что с Ореолой они подруги, то и ночные вполне могли затаиться где-то неподалёку. Ловко придумано: прикрыться чужаками экзотического вида, а потом... Атака из засады! Подозрения были не напрасны!

– О нет, – сморщила нос Цунами, разглядев Снежну. – Мы что, угодили в Ледяное королевство? Я рассчитывала попасть южнее. – Разочарованно вздохнув, она шумно отряхнула крылья, разбрасывая солёные брызги, водоросли и ракушки.

– Что тебе здесь надо? – яростно прошипела Снежна. – Как смеешь ты являться в моё королевство, да ещё с такой дикой оравой подозрительных чужеземцев? Убирайся немедленно!

– Мы не подозрительные! – запротестовала чёрно-жёлтая в очках. – Мы едва спаслись от страшной, смертельной опасности! Летели, и летели, и летели... и очень устали – куда же нам ещё деваться?

– Успокойся, Сверчок, – обернулась к ней королева зелёных, отступая к своим драконам. Та, что первой вставала навстречу ледяным, снова поднялась с воинственным видом. – Я и сама сильно встревожилась бы, появившись в моих джунглях так много неизвестных драконов.

– Только я сомневаюсь, – прошипела Цунами, – что вела бы себя с ними так безобразно грубо!

– Погодите! – просияла вдруг Сверчок. – Уважаемая королева ледяных драконов, мы вовсе не такие уж неизвестные. К примеру, у нас с малюткой Шмель есть дальние предки с вашего континента! Многие сотни лет назад тут жила некая Ясновидица – может, слышали о ней? Так вот, к вашему сведению, мы её прямые потомки!

Цунами болезненно скривилась.

Скалистый берег под лапами Снежны будто раскололся, и тёмная волна гнева окатила её с головой. Яростный стук крови в висках отдался эхом во всём теле до самых кончиков крыльев.

Чёрные чешуйки, высокомерное занудство и умничанье – догадаться можно было сразу. Ночные полукровки, вот кто они такие! А что хуже всего, они в родстве с Ясновидицей – той самой, что помогла Мракокраду прийти к власти! – возлюбленной негодяя и массового убийцы!

Кипя от ярости и отвращения, Снежна подняла лапы с браслетами на запястьях и резко свела вместе, ударяя алмазы друг о друга – раз, другой, третий – в точности, как было написано на стене.

На вершине утёса за спиной у королевы в тот же миг появилось войско ледяных драконов – все, кто мог носить оружие.

Глава 5

Рысь в ужасе отшатнулась. Орешник, Сверчок, Шмель, Цунами и все сотни новоприбывших замерли в изумлении, уставясь на сверкающие шеренги ледяных воинов.

– Три луны! – подавленно прошипела Рысь. – Как тебе это удалось?

Снежна с ухмылкой показала на алмазы.

– Дар скрытности, – пояснила она.

Надпись под нишей в Запретной сокровищнице научила, как с помощью зачарованных браслетов скрыть на время от посторонних глаз саму себя и что угодно другое. За ночь королева успела собрать войско и привести его в боевую готовность. Всю дорогу солдаты летели следом за королевским кортежем и появились по команде словно ниоткуда.

Древние чары сработали! Снежна ощущала себя настоящей королевой. Чужаки явно перепугались, вот и прекрасно. Она показала свою силу, и теперь никто не дерзнёт с ней спорить.

Почему же королева-мать никогда не доставала из сокровищницы такие полезные вещи? Даже в годы большой войны за Песчаное наследство. Могла ведь скрытно послать к принцессам Огонь и Ожог войско, шпионов или убийц. Один только дар скрытности сделал бы ледяных самым сильным племенем во всей Пиррии!

Так или иначе, теперь настало время новой королевы, которая не боится использовать все свои возможности.

Она повернулась к чужакам и произнесла – негромко, но ледяным, непререкаемым тоном:

– Повторяю: убирайтесь!

Растерянный взгляд Орешник метался между солдатами, королевой и Рысью.

– Да, конечно, – выдавила она, отступая на шаг. – Мы... мы улетим.

Не испугалась лишь та самая зелёная дракониха мрачного вида. Ощетинившись, как разозлённый белый медведь, она хлестнула хвостом и бросила на Снежну свирепый взгляд. Вот от кого надо бы избавиться в первую очередь, невольно подумала королева.

– Вот это да! – ахнула Сверчок, поправляя очки и шурясь на ледяное войско. – Они могут становиться невидимыми? А что ещё вы можете? Шмель, ты только погляди!

– Скалл-зуббл, – сердито пробормотала малютка, пряча голову под крыло чёрно-жёлтой.

– Ну ладно, раз так, – проворчала Цунами и расправила крылья. – Это ж надо, угодить в худшее из королевств и первым делом наткнуться на королеву зануд.

Снежне очень хотелось откусить нахалке голов у, но Рысь вскинулась первая:

– Она не зануда, а великая королева! Наше королевство лучшее из всех, а кому не нравится, так мы никого и не приглашали.

Орешник, которая уже потихоньку командовала сборами в дорогу, тронула крылом Цунами, пока та не ввязалась в перепалку.

– Сможешь показать нам дорогу в другие земли?

– Конечно! К югу лежит королевство песчаных драконов, там мы найдём вашу Лунию и нашу Луну. Не сомневаюсь, что королева Тёрн знает, как следует принимать безобидных, усталых и несчастных беженцев.

– Вот и пускай принимает! – бросила Снежна, гордо изогнув шею.

Цунами окинула её презрительным взглядом и двинулась помогать Орешник собирать отдыхающих путников в походную стаю.

Они полетят на юг, подумала Снежна, причём вдоль берега, потому что придётся часто отдыхать, а значит, могут попасть под ледяные стрелы Большого утёса. С какой бы стороны ни летел чужак, утёс всё равно работает.

Она молчала в нерешительности. С одной стороны, потомки мерзкой Ясновидицы там и найдут свой конец, и не о чем больше беспокоиться – Ледяное королевство в безопасности. С другой, посылать сотни драконов на верную смерть... так мог поступить разве что Мракокрад.

Нет, наверное, надо сказать.

Однако Рысь снова её опередила:

– Будьте осторожны, – предупредила она Орешник, – на южной границе есть магический утёс, который убивает пролетающих над ним, если они не ледяные. Его придётся облетать над морем, и довольно далеко.

Орешник приуныла и выглядела так жалко, что Снежна чуть не размякла. Нет, одёрнула она себя, надо быть сильной. Чужаки могут быть опасны, а это главное.

– Мы полетим с вами, – пообещала Рысь. Даже не попытавшись обсудить сначала со своей королевой! – Проводим до южной границы и поможем выбрать безопасный путь.

– Вы все? – Орешник с опаской покосилась на ледяное войско.

– Нет, только мы со Снежной.

– Ещё десяток моих личных стражей! – раздражённо вмешалась королева. Она сама не очень понимала, почему соглашается. Наверное, хотелось своими глазами убедиться, что чужаки убралась. Вот именно – проводить их за границу и забыть как страшный сон.

А может, ещё раз скрыть всё войско и взять с собой? Да нет, зачем лишние предосторожности, она и так показала свою силу, бояться особо нечего. Хм...

Обдумывая варианты, она сидела на утёсе и наблюдала сверху, как разноцветные драконы готовятся к отлёту. Собирались они ну о-очень медленно. Таинственный враг, от которого бежали эти ленивцы, должно быть, такой же сонный, иначе догнал бы. Может, в самом деле гигантский ленивец? Ха-ха. Злобный сухопутный тюлень? Хищный ледник? Ха-ха-ха.

Рысь тем временем суежилась внизу, помогая незванным гостям. Подносила раненым растопленный снег для питья и даже отправила одного из ледяных солдат к ближайшему дару изобилия за тюленями для еды. Снежна дёрнулась было остановить, но предпочла не вмешиваться. В конце концов, незамерзающие проруби зачарованы и всегда дадут тюленей, сколько надо.

Впрочем, оказалось, что цветастые шелкопряды мяса не едят, и это показалось Снежне подозрительным. А вдруг они всё же какие-нибудь редкие радужные и тайно служат королеве Ореоле? Так или иначе, среди сосен на берегу пищи для них не нашлось. Что, в таком случае, они забыли в Ледяном королевстве? Даже не стыдно прогонять их теперь! Холодно, ничего съедобного не растёт... Пускай летят себе и доставляют хлопоты другим племенам.

Цунами вновь нырнула в море и с помощью самых сильных и Рыси выволокла на берег странное плавучее сооружение из пальмовых стволов, связанных лианами. Раненые, старики и драконята перебрались туда – очевидно, их собирались таким образом тащить за собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.